

Онтология гуманитарного знания в условиях информационного общества

С.В. Герасимов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-2303-8816>

АННОТАЦИЯ

Гуманитарные науки на всем формировании культурного опыта человечества зависели от среды, в которой они развивались, и от представлений о реальности, которые преобладали в этой среде. Современные гуманитарные науки находятся в состоянии ролевой неопределенности, в том числе связанной со стремительной эволюцией современного информационного общества. Целью статьи является преодоление такой неопределенности. Автор приводит основные этапы эволюции взаимодействия и онтология гуманитарного знания в цифровом обществе в последние два десятилетия. Статья является частичной репрезентацией результатов межвузовского исследования, проводимого в 2019 г. в СПбГУ на Факультете свободных наук и искусств: «Нарративы публичных коммуникаций в современной России». Процесс исследования онтологии гуманитарного знания в цифровой среде продолжается в связи с тем, что реальность динамически изменяется. Исследователи находятся в двойственной ситуации: возможно изучение и обобщение наблюдаемых результатов за рассматриваемый период перехода от постиндустриального социума к современной концепции реальности и моделирование будущей концептосферы как множества сущностей и категорий, находящихся в событийном взаимодействии как коммуникативной среды с заранее заданными параметрами. При этом необходимо учитывать тот факт, что социальная реальность современного общества уже сформировала свою междисциплинарную специфику, которая подлежит онтологическому осмыслению.

Ключевые слова: информационное общество; социальная реальность; моделирование реальности; концептосфера; событийное моделирование; публичные коммуникации

Для цитирования: Герасимов С.В. Онтология гуманитарного знания в условиях информационного общества. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(3):52-57. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-52-57

ORIGINAL PAPER

Ontology of Humanitarian Knowledge in the Information Society

S.V. Gerasimov

The Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2303-8816>

ABSTRACT

The Humanities, throughout the formation of the cultural experience of humankind, depended on the environment in which they developed, and on the concepts of reality that prevailed in this environment. Modern Humanities are in a state of uncertainty as concerns its roles, including those associated with the rapid evolution of the contemporary information society. The purpose of this article is to overcome this uncertainty. The author presents the main stages of interaction evolution and the ontology of humanitarian knowledge in the digital society in the last two decades. The article is a partial representation of the results of intercollegiate research conducted in 2019 at the Faculty of Free Arts and Sciences of Saint Petersburg State University: "Narratives of public communications in modern Russia". The process of studying the ontology of humanitarian knowledge in the digital environment is a continuous one because reality is changing dynamically. Researchers are in a dual position: it is possible to study and generalise the observed results during the period of transition from post-industrial society to the modern concept of reality; to model the future conceptual sphere as a set of entities and categories that are in event interaction as a communicative environment with predetermined parameters. At the same time, it is necessary to take into account the fact that the social reality of modern society has already formed its interdisciplinary specificity, which is subject to ontological understanding.

Keywords: information society; social reality; reality modelling; concept sphere; event modelling; public communications

For citation: Gerasimov S.V. Ontology of humanitarian knowledge in the information society. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(3):52-57. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-52-57

ВВЕДЕНИЕ

Концепция информационного общества, которая активно обсуждалась в конце XX в., поэтапно отвоевывала пространство у постиндустриального общества, смещая свою границу от точных и естественных наук в сторону гуманитарных. Процессы, происходившие и происходящие во взаимной коммуникации гуманитарных и естественнонаучных пространств, развивались в определенном порядке, который определил не столько место гуманитарного пространства в информационном обществе, сколько взаимное проникновение и интеграцию в новом качестве. Появились исследования, в которых рассматривается концепт нового социального пространства в «рамках культурной политики и гуманитарных технологий» [1]. Изучая опыт взаимодействия гуманитарного и естественнонаучного способа в процессе описания реальности в начале XXI в., можно обнаружить динамические особенности их взаимного существования в новой, цифровой реальности.

Рассмотрим эволюцию гуманитарного знания по следующей траектории. Во-первых, гуманитарное знание возникло в системе языка: в системе знаков и социальной коммуникации, социальной семиотики. Поэтому любое знание несет в себе «самоформу» (Eigenform, например, по Фёрстеру, Кауффману). Поскольку любое коллективное знание упаковано в систему или множество знаков, а цифровые множества представляют собой часть подмножества этой системы, то можно предположить, что основы цифрового пространства были заложены уже в основании семиотики. Во-вторых, эволюционируя от вспомогательной и прикладной функции, цифровые инструменты сформировали в гуманитаристике определенную практику, среду функционирования социума — информационное общество. Успеху цифровизации гуманитарного знания способствовало конкурентное преимущество, которое получали те области гуманитаристики, которые активно преобразовывались в цифровой формат. Концепт динамического развития социальной реальности информационного общества представляет интерес для дальнейшего исследования и описания. В настоящее время можно отметить, что цифровые алгоритмы увеличили скорость и плотность коммуникаций, изменили язык, технологизировали восприятие [2]. Во многом цифровая реальность сформировала феномен медиасферы и медиапространства, как особые

проявления новой действительности. В-третьих, цифровая социальная среда оказала влияние на интенциональность восприятия, целеполагание, способы и правила коммуникации, изменила и дополнила коллективную и персональную реальность. Формирование социально-культурного опыта под воздействием цифровых алгоритмов генерирует новые субреальности, создает собственные практики порождения знания, собственные логики, модальности, сквозные десигнации между мирами. В-четвертых, сплит реальностей под воздействием новых возможностей породил новые модели кроссреального взаимодействия. В первую очередь, это системы распределенного знания (шеринга), распределенной экономики, ответственности, распределенного управления, распределенного отдыха и развлечения. Последняя составляющая сформировала два актуальных тренда: «серфинг» по реальностям и необходимость коллективного, часто кросскультурного, взаимодействия. В-пятых, информационное и постинформационное общество реализовало гуманитарные задачи, создав с помощью цифровых методов все возможные пространства. Новое плоско-имманентное общество [3] формирует реальность под любой запрос. В этих условиях желания становятся все менее артикулированными, появляется необходимость зафиксировать ощущение эмоционального благополучия. В этом состоянии любое отклонение от состояния «здесь и сейчас» хуже чем то, что «есть». В такой мультиреальности нет описания будущего.

ОЦИФРОВАННАЯ ГУМАНИТАРИСТИКА

Первый этап взаимодействия предполагал совершенствование технологий по оцифровке аналоговой информации для создания новых удобных инструментов в области социально-культурных технологий. Развитие, например, цифровой фотографии, алгоритмов по записи звука и изображения позволило существенным образом сократить скорость производства, обработки аналоговых массивов, увеличило объемы хранения информации. Цифровые технологии в области телекоммуникации повысили надежность и помехозащищенность каналов телекоммуникационных передач данных. Развитие унификации и синхронизации потоков информации с помощью цифровых технологий, в первую очередь — заслуга военных ведомств разных стран. Их разработкам информационное общество обязано наличием у гражданского

населения компьютеров, мобильных планшетов и телефонов, сканеров, цифровых видеокамер и многих других устройств, без которых невозможно существование информационного общества. Подобно тому, как Галилей взял военный телескоп и приспособил его для астрономических наблюдений, многие владельцы современных девайсов пользуются версиями военных цифровых разработок для различных целей: социально-культурных, деловых, политических, научных и пр. Разработками военной промышленности являются также тренажеры, симуляторы, обучающие программы и новые интерактивные интерфейсы. Кроме этого, существует некоторое количество проектов в области цифровых технологий, специально ориентированных на решение задач в гражданской сфере [4].

Важным свойством цифровых инструментов является создание новых баз данных, информационных библиотек и архивов, коммуникационных каналов по оперативному обмену данными из этих баз, а также возможность работать на удаленном доступе.

На этом этапе о цифровизации гуманитарного знания как о «гуманитарной информатике» писали многие исследователи, подробно эта дискуссия изложена в сборнике статей по цифровым гуманитарным наукам [5].

МЕДИАСФЕРА

Новые технологии по переводу информации из аналоговой в цифровую форму стали «орудиями труда», которые заменили предыдущие способы работы с информацией во многих случаях. Ситуация по формированию нового типа общества через изменение орудий труда подробно описана многими авторами, в том числе, Марксом и Лениным [6]. Место гуманитарной информатики в социальном пространстве было определено в процессе массового замещения цифровыми алгоритмами предыдущих технологий, в первую очередь, в массовом сознании и массовой культуре. В истории технологизации гуманитарного опыта в разные времена происходили одинаковые процессы. С развитием письменности появилась возможность хранения большего объема информации. С появлением печатного станка, почты, радио и телевидения происходила качественная смена социальной реальности, вызванная новыми возможностями работы с информацией. По этой аналогии информатике в области гуманитарного знания на первых этапах отводилась

инструментальная роль — как в свое время при изобретении письменности.

Новая социальная реальность информационного общества реализовалась в медиасфере, как системе с обратной связью. Многие социальные реальности, конфликтующие на почве секулярности, культурных, политических, возрастных и других барьеров [7], нашли возможности для диалога и кросскультурной коммуникации в рамках медиасферы. В основе обратной связи, сделавшей медиасферу уникальным пространством, лежит принцип событийной интеракции, разработанный и реализованный, в том числе, в методике организации и проведения интерактивных специальных событий [8], а также в методиках по созданию социального партнерства [9].

Переход от интерактивной действительности к виртуальной интерактивности стал возможен для каждого участника социума. Участники медиасферы могли сами формировать не только маркетинговые рейтинги, но и активно участвовать в генерации контента, в создании и изменении сценариев. Поворотной точкой в осознании места цифровых технологий в гуманитарном знании стало создание реальностей под желания участников. Была создана медиасфера — новая реальность, которая реализовывала коммуникационные задачи и стала местом, в котором содержатся различные пространственно-временные модальности: микро- и макромир, соседние и дальние страны. Кроме пространственных координат, вполне возможно оказаться в мире фантазий: среди средневековых героев или в межзвездных путешествиях. Этот мир можно отредактировать с помощью игрового интерфейса или сочинить свой. Вполне возможно представить эпоху Брежнева, но без очередей за дефицитом, период Сталина, но без репрессий, а с передовыми стройками. Новые возможности передовых технологий в цифровой сфере реализуют принцип конструктора «лего». Фактически каждый человек способен создать себе желаемую реальность с любым набором сущностей, событий, предикатов, логики.

Поэтапный переход и перенос социокультурной, деловой, политической и научной активности в среду цифровых технологий создали новые виртуальные и дополненные реальности, обладающие возможностью к самовоспроизводству. В этих реальностях возникли и существуют свои правила и логики, технологии производства новых опытов, артефактов, событий. Присутствие определенных условий реальности чутко улавливается фанатами: любая фальшь в сериале вызовет смех в зрительном зале, критику на форуме поклонников.

Новая среда стала не только местом работы, но и развлечений. Подобное пространство не требовало от своих посетителей контроля временных рамок: теоретически человек может находиться в нем постоянно. Высокая степень взаимодействия и проникновение медиапространства (ставшее, по П. Сорокину, классическим [10]) в социальное пространство потребовало нового осмысления, создания онтологии массовых коммуникаций. Для этого необходимо присутствие гуманитарного знания в процессах целеполагания, методологии. Очевидно, что новая реальность взаимного существования гуманитарно-цифровых знаний должна быть большей, чем рекомбинаторика отдельно взятых пространств.

Французский социолог и философ П. Бурдьё предложил рассмотреть физическую действительность как репрезентативную проекцию нового социального пространства [11]. Если говорить о Галилее, то, взяв телескоп у военных, он с его помощью изменил концепт реальности, которая создала новый габитус у многих представителей цивилизованного населения, включая и военных.

СПЛИТ, МОДЕЛИРОВАНИЕ, СЕРФИНГ, ШЕРИНГ

Развитие новых координат знания в естественных науках и нежелание существовать только в физической действительности привели к формированию феномена сплита (split) в культуре, и вслед за этим возникло множество новых связанных и автономных реальностей. Так, например, кроме физической реальности, появляются реальности, связанные с медициной, музыкой, конструкторской деятельностью, химией, биологией, математикой и др. Развивается жанровое разнообразие в кинематографе, литературе, театре, изобразительном искусстве, музыке и хореографии. В информационном обществе, с развитием цифровых технологий, возникает большое количество виртуальных и игровых пространств. Во многом пространство существования современного обитателя социальной реальности сочетает в себе различные реальности, взаимно проникающие друг в друга. Появляется новое поле для возможного исследования. В условиях сплита реальностей и постоянного изменения существенных условий их существования основной проблемой концептосферы информационного общества является выстраивание сквозной системы определения концептов реальности. Для этого нужно рассмотреть концептосферу как систему реальностей, определить возможные

миры как системы описания состояний находящихся в них сущностей, событий, персонажей и их взаимодействия. Открывается возможность выстраивания и обоснования модальных логик. Поиск и построение универсальных интегсиональных модальностей приведет к созданию постоянно обновляющейся глобальной концептосферы, включающей в себя унифицированные контексты: веры, знания, правды и т.д. Возникнет возможность синтезировать различные мировоззрения сквозной десигнацией, то есть, не меняя концепты реальностей отдельных культур и субкультурных сообществ и их реальностей, можно выстраивать динамические системы кроссреального взаимопонимания.

Вопрос моделирования взаимодействия гуманитарной сферы и цифровой реальности опирается на аналогичные процессы, которые происходили в прошлом. В рамках конструктивистской методологии, с помощью цифровых технологий, можно проследить процессы формирования новой digital humanitites (цифровые гуманитарные технологии). Возможные проблемы и страхи моделирования реификации и верификации нового пространства совпадают с аналогичными проблемами при возникновении новых технологий в социокультурной сфере в прошлом.

Систематизация концептосферы позволит пронаблюдать общие для системы экзистенциальные черты, сопряжение в подобие десигнаторов, модальностей различных миров. Подобный подход позволит расставить маркеры для реальностей [12], и, в случаях пересечения реальностей, определить меру присутствия каждой в любой момент времени.

В этой связи социальная активность граждан формирует новую компетентность, которая выходит на лидирующие позиции в системе ценностей информационного и постинформационного общества. Речь идет о нахождении человека одновременно в различных мирах, умении связывать разные пространства между собой едиными логиками и десигнаторами, навыками моментально распознавать маркеры пространств. Этот феномен получил название «серфинг», по аналогии со скольжением спортсменов по волнам на специальной доске. «Синдром серфинга» в науке [13] позволяет достичь определенной скорости в исследовании реальностей, но при этом оставляет ощущение поверхностного изучения вопроса. С другой стороны, подобный «серфинг» — необходимый элемент выстраивания

коммуникационных процессов в междисциплинарных отраслях [14].

СМЕНА ОЧЕВИДНОСТИ

Необходимость решать задачи с использованием больших баз данных привела к созданию практик по передаче стандартных алгоритмов на аутсорсинг. Человек не в состоянии быть экспертом в достаточном количестве реальностей, поэтому он вынужден доверять брендотворчеству и мифотворчеству. Создается унифицированный ценностный мифодизайн постинформационного общества [15]. Борьба с манипуляцией, недоверием и вынужденным доверием постепенно формирует в обществе основы распределенного поручительства на основе принципов public responsibility (публичная ответственность).

При этом стандартному пользователю нет необходимости быть специалистом во многих областях. Ему даже нет разницы, кто ведет его автомобиль: искусственный интеллект или человек. Распределенное знание, как и распределенная ответственность — новый навык, подразумевающий смену ценностных ориентиров. В отсутствие «образа будущего» социальная реальность выстраивается в новую иерархию, в которой, кроме навыков кроссреального серфинга, важным свойством становится коммуни-

кационная активность, умение собирать команды под новые проекты и уметь эффективно работать в команде малознакомых людей. Шеринг, как способ существования информации, подразумевает определенное соотнесение с системой современного междисциплинарного образования, включающего в себя и систему обратной связи в виде гуманитарной экспертизы [16]. Система распределенного знания способствует также образованию новых ценностных коммуникаций, формирующих новые принципы взаимодействия участников, основанные на взаимном доверии и ответственности.

Гуманитарная сфера и система гуманитарного описания реальности, как и в прошлые периоды, столкнулись с новыми расширениями концептосферы, утратив в условиях цифровизации информационного общества образ будущего, ощутив смену ценностных ориентиров и недоверие к новым технологиям, глобальную хороризацию и разрыв старых систем коммуникации. Аппроксимируя предыдущие траектории формирования гуманитарного знания, можно сделать предположение о том, что гуманитарная сфера по-прежнему останется междисциплинарным «клеем» для создания новых, более точных и совершенных систем и концептов описания реальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукина Н.П., Самохина Н.Н. О методологическом потенциале концепта технологического уклада. *Информационное общество*. 2016;(6):4–10.
2. Герасимов С.В. Некоторые тренды человеческого развития. *Философские науки*. 2015;(3):133–137.
3. Тульчинский Г.Л. Субъективность и постсекулярность современности: новая трансценденция или фрактальность «плоского» мира? *Международный журнал исследователей культуры*. 2013;3(12):50–56.
4. Герасимов С.В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности. *Человек. Культура. Образование*. 2017;1(23):68–83.
5. Цифровые гуманитарные науки. Хрестоматия. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер, ред. Пер. с англ. Красноярск: Сиб. федер. ун-т; 2017. 352с.
6. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М.: Издательство политической литературы; 1986.
7. Герасимов С.В. 2015. Вера и разум: постсекулярность и после. *Философские науки*. 2013;(12):89–100.
8. Герасимов С.В. Массовые праздники как фактор развития социального партнерства. Дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. СПб.: СПбГУКИ; 2007.
9. Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство. СПб.: Алетейя; 2016.
10. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность. Сыктывкар: Издательство СыктГУ; 1992.
11. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя; 2005.
12. Герасимов С.В. Постсекулярность как индикатор расширения и смены концепта реальности. *Человек. Культура. Образование*. 2017;4(26):47–60.
13. Nordenstreng K. Discipline or field? Soul-searching in communication research. *Nordicom Review, Judilee Issue*; 2007;(28):211–222.
14. Herbst S. Disciplines, intersections, and the future of communication research. *Journal of Communication*. 2008;(58):603–614.
15. Тульчинский Г.Л. Total Branding: мифодизайн постинформационного общества. СПб.: СПбГУ; 2013.

16. Леонтьев Д.А. Тульчинский Г.Л. Экспертиза как гуманитарная методология и практика. *Философские науки*. 2018;(2):120–140.

REFERENCES

1. Lukina N.P., Samohina N.N. On the methodological potential of the concept of technological structure. *Informacionnoe obshchestvo*. 2016;6:4–10. (In Russ.).
2. Gerasimov S.V. Some trends in human development. *Filosofskie nauki*. 2015;3:133–137. (In Russ.).
3. Tulchinskij G.L. Subjectivity and post-secularity of modernity: new transcendence or fractality of the “flat” world? *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovatelej kul'tury*. 2013;3(12):50–56. (In Russ.).
4. Gerasimov S.V. Event as a managerial function of generating social reality. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie*. 2017;1(23):68–83. (In Russ.).
5. Digital Humanities: Chrestomathy. M. Terras, D. Najhan, Je. Vanhutta, I. Kizhner, eds. Transl. from Eng. Krasnojarsk; 2017. (In Russ.).
6. Lenin V.I. Development of capitalism in Russia. The process of creating an internal market for large industry. Moscow: Politizdat; 1986. (In Russ.).
7. Gerasimov S.V. Faith and reason: postsecularity and after. *Filosofskie nauki*. 2013;12:89–100. (In Russ.).
8. Gerasimov S.V. Mass holidays as a factor in the development of social partnership. *Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk*. St. Petersburg: SPbGUKI. (In Russ.).
9. Gerasimov S.V. Mass holidays and social partnership. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.).
10. Sorokin P.A. Social and cultural mobility. In: Sorokin P. Chelovek. Civilizacija. Obshchestvo. A. Yu. Solomonov, ed. Moscow; 1992. (In Russ.).
11. Bourdieu P. Sociology of social space. Moscow; 2005. (In Russ.).
12. Gerasimov S.V. Postsecularity as an indicator of the expansion and change of the concept of reality. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*. 2017;4(26):47–60. (In Russ.).
13. Nordenstreng K. Discipline or field? Soul-searching in communication research. *Nordicom Review*, Judilee Issue; 2007: 211–222.
14. Herbst S. Disciplines, intersections, and the future of communication research. *Journal of Communication*. 2008;58:603–614.
15. Tulchinskij G.L. Total Branding: mythodesign of the post-information society. St. Petersburg: SPbGU; 2013. (In Russ.).
16. Leontev D.A., Tulchinskij G.L. Expertise as a humanitarian methodology and practice. *Filosofskie nauki*. 2018;2:120–140. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Викторович Герасимов — кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия
Votje82@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Gerasimov — Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
Votje82@mail.ru

Статья поступила 31.01.2020; принята к публикации 20.02.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 31.01.2020; accepted for publication on 20.02.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.